

Воронин И.Н., Побирченко В.В. РЕСУРСЫ ДЛЯ РЕКРЕАЦИИ: В ПОИСКАХ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

С течением времени система общественных ценностей меняется. Иногда, даже кардинально. При активном хозяйственном освоении той или иной рекреационной территории рано или поздно возникает проблема поисков новых источников для рекреации: в силу истощаемости уже используемых либо потери их привлекательности. Выходом из такой ситуации может быть использование нетрадиционных для рекреации возможностей территории. К нетрадиционным рекреационным ресурсам можно отнести техногенное наследие предыдущих поколений. Так, новым направлением в развитии рекреации, должно стать сохранение индустриального прошлого. На сегодняшний день, при оценке культурно-исторических рекреационных ресурсов следует отказаться от традиционного представления о культурных ценностях, как только о произведениях искусства: все, что создано гением человека (пусть даже и злым гением – в назидание потомкам) должно стать культурной ценностью. Именно поэтому объекты индустриального прошлого должны быть не разрушены, а сохранены как объекты познавательной рекреации для будущих поколений. Информационная ценность таких объектов ни чуть не меньше всех других видов культурно-исторических рекреационных ресурсов. А данное направление в рекреационной деятельности можно именовать *«техногенным туризмом»*.

Опыт зарубежных стран позволяет считать принципиально новым и нетрадиционным для рекреации ресурсом антропогенные ландшафты. В Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Ирландии, Германии и ряде других стран старые промышленные предприятия угольной отрасли, черной металлургии и тяжелого машиностроения стали основой для создания музеев истории Второй промышленной революции. Для привлечения туристов разработаны целые программы по изменению функционального назначения этих объектов.[1]

Так, например, результатом Международной строительной выставки в г. Эмшере (Германия) в 1988г. стало принятие меморандума о создании ленточного природно-антропогенного ландшафтного парка «Эмшер-Парк» в зоне Рура (между Дуйсбургом и Дортмундом) – самом густонаселенном промышленном районе Германии. Составными частями этого парка станут: система пешеходных дорог вдоль каналов, проходящая через сменяемость ландшафтных парков различной величины и происхождения: от природного через культурный к техногенному. [4]

Подобные мероприятия по восстановлению нарушенных промышленными отходами земель и их использованию в рекреационных целях проведены также в юго-западной части угольного района Южного Уэльса и Шеффилда (Великобритания). При помощи городского совета Шеффилда в городе и его окрестностях на месте бывшего сталелитейного завода создан парк и конгресс-зал; в систему озер для водных видов спорта преобразован угольный карьер; на месте разработки песчаника организованы тренировки скалолазов. [4]

Вопросы создания национальных природных парков, как правило, посвящены регионам нового освоения, где есть возможность их создания в местах наиболее живописных и привлекательных. Проблема же организации новых рекреационных территорий в районах промышленного освоения для нас достаточно нова, поэтому западный опыт, может быть, приемлем не столько для нынешнего состояния экономики постсоветского пространства, сколько для ближайшего будущего. Но, тем не менее, по аналогии с природными национальными парками на территории СНГ возможно создание национальных антропогенных (техногенных) парков. И таких потенциальных территорий у нас более чем достаточно.

Примером такого техногенного парка на территории СНГ может служить Полесский радиэкологический заповедник в Беларуси. С недавних пор данный объект стал использоваться не только как объект научного исследования, но и как новый туристический ресурс. Свой главный недостаток (белорусская часть чернобыльской зоны) белорусы сумели превратить в достоинство с неопределимыми преимуществами с позиций туризма. Ведь в этой стране нет ни моря, ни пустынь, ни гор, ни пещер, то есть, нет всего того, что привлекало бы массового туриста. Но есть Чернобыль, интерес к которому огромен, особенно у иностранцев. Уже разрабатывается проект создания туристического маршрута для туристов-экстрималов в чернобыльскую зону. Базой и началом маршрута станет г. Мозырь, где планируется построить комфортабельный отель. Уровень радиации (правда, по белорусским нормативам) здесь в норме. Далее маршрут будет пролегать через Полесский радиэкологический заповедник, где природа стала приобретать свой первозданный вид. В зону уже вернулись редкие звери и птицы (например, орлан и черный журавль), неизменно размножились волки, зайцы, кабаны. Но самое интересное то, что здесь появились черепахи. Их происхождение до сих пор не выяснено: то ли это редкие виды, обитавшие здесь с древнейших времен, то ли одичавшие «домашние», брошенные в спешке людьми при эвакуации. Кроме этого, в последние годы в чернобыльскую зону вдоль р. Припять расселили зубров из Беловежской пуши. На данном этапе маршрута туристам предлагается своеобразное «сафари средней полосы». Разумеется за плату. (По некоторым данным одним из самых дорогих видов охотничьего промысла является охота на зубра – \$US 5-10 тыс. за одну особь). Конечной точкой маршрута станет деревня Массаны (12 км от ЧАЭС). Здесь будет сооружена смотровая площадка, с которой открывается вид на саркофаг и весь 4-ый энергоблок. Отсюда можно будет сделать фотоснимок одного из самых печально известных техногенных объектов XX столетия. (Любой иностранный турист отдаст за это немалые деньги). Маршрут, к сожалению, продлить дальше нельзя, поскольку дальше уже территория другого государства – Украины. [3]

Для туристов авторами этого суперпроекта разработаны правила нахождения на загрязненной территории. Например, в зоне нельзя жечь костры, поскольку огонь превращает радиоактивный лес в открытый и довольно мощный источник радиации. Кроме того, подстреленного на охоте зайца или кабана, можно будет даже съесть: загрязненной радионуклидами пищей нельзя питаться каждый день, но раз в 40-50 лет вполне безопасно. Общая временная продолжительность маршрута в пределах радиационной зоны не превышает 12-ти часов, что соответствует санитарным нормам. [3]

В подтверждение правильности выбранного направления может служить тот факт, что еще в начале 2002 г. был обнародован доклад ООН, где это уважаемая организация призывала мировую общественность не терять интерес к зараженным в результате Чернобыльской катастрофы территориям и всячески развивать их. В качестве конкретных мер названо, в частности, развитие экологического туризма.

Еще один пример использования действующих техногенных объектов и объектов общественно-политической деятельности в рекреационных целях: некоторые туристические компании в Москве занялись организацией необычных (для Москвы) экскурсий – по действующим предприятиям и объектам столицы (например, шоколадные фабрики «Красный Октябрь», им. Бабаева, Бадаевский пивоваренный завод и др.) и даже в Госдуму. [5]

Говоря о перспективах этого вида рекреации, опять же можно обратиться и к зарубежному опыту – обзорные экскурсии для всех желающих уже давно стали привычными – в Германии это экскурсии на завод по производству «Мерседесов» и сыроварни, в США – в Белый дом и здание Конгресса, в Великобритании – в учебные корпуса Оксфорда или Кембриджа. При этом на входе обязательно находятся сувенирные лавки, приносящие немалые дополнительные доходы.

Сегодня уже пора понять, что иностранцу нужен не только традиционный турнабор (например, в Москве это Кремль, Оружейная палата, Третьяковская галерея и т.п., в Киеве – Киево-Печерская лавра, Михайловский собор, Золотые ворота и т.п.), но и что-нибудь оригинальное, неординарное и экзотическое – «а-ля рус». Нашей советской истории хватит не на одну сотню подобных туров. Например, по аналогии с этнографическими «деревнями» за рубежом, где местные жители демонстрируют сценки из жизни, можно устраивать представления вроде «торжественного вступления в пионеры» с участием зрителей. И почин уже для этого у нас есть: разрабатываемый проект создания музея холодной войны на базе уникального в своем роде сооружения – подземного завода по ремонту подводных лодок в Балаклаве (Севастополь).

Таких объектов в бывшем Советском Союзе было два: в Североморске и в Севастополе. Еще до недавнего времени он считался суперсекретным. Подземный объект, сооруженный в одной из скал на берегу Балаклавской бухты, обеспечивал автономное существование полуторатысячного коллектива. В составе этого объекта: подводный тоннель длиной около 2-х км и глубиной 17 м (что позволяло в подводном состоянии зайти одновременно 12-ти субмаринам); сухой док; склад ГСМ; производственные и бытовые помещения в 2-х уровнях. От внешнего мира вход в подземелье закрывается огромной двигающейся бетонной стеной. Подземный завод – типичное детище «холодной войны»: сооружение способно выдерживать неоднократные мощные ядерные удары. В настоящее время это заброшенный объект обанкротившегося судоремонтного предприятия. По замыслу авторов туристического проекта, необходимо разработать два маршрута для посещения: водный – на лодках и пешеходный. В доке будет установлена подводная лодка, изготовлены муляжи станков, боеприпасов и т.п., то есть всего того, что позволит передать атмосферу того времени, когда мир усиленно готовился к третьей мировой войне. Авторы проекта уверены, что этот уникальный объект будет крайне привлекателен для туристов, особенно иностранных. [2]

И последнее. Подобных объектов – потенциальных туристических ресурсов на сегодняшний день в Украине более чем достаточно – это и глубокие шахты Донбасса, горнорудные карьеры Криворожья, заброшенные пусковые шахты баллистических ракет Николаевщины, необходимо лишь только предприимчивость и правильная организация. Это в свою очередь позволит по-новому раскрыть перспективы развития украинской рекреации и за одно пополнить местные бюджеты, что на сегодняшний день немаловажно для регионов.

Литература

1. Иоффе Г.В., Тревиш А.И. Районы старого освоения на этапе интенсификации экономики / Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. – М., 1988.
2. Леев В., Ольгин А., Соловьев В. Внутри балаклавских гор – пустота // Панорама Севастополя. – Октябрь, 2000.
3. Углевич О. Фото у саркофага? // Комсомольская правда. – Декабрь, 2000.
4. Хрущев А.Т., Gladkevich Г.И., Окушко Я.Г. Особенности эколого-географической оценки рекреационного использования территорий старопромышленных районов // Вестник Моск. Ун-та. – Сер. 5. – География. - №6. – 1996. – С. 36-41.
5. Шейкина Г. На заводы и фабрики по билетам // Аргументы и факты в Украине. – Январь, 2001.